

Петкевич Полина

10 класс, МБОУ гимназия № 133, Самара

Рецензия на спектакль «Гамлет», Самарский театр юного зрителя «СамАрт», режиссер Анатолий Праудин

В настоящее время очень популярны необычные трактовки классики. СамАрт не стал исключением.

Заходя в зал, зритель не видит привычных декораций, костюмов, а видит следующее: огромная ржавая цистерна посередине сцены, возле которой сидит компания, совершенно не напоминающая шекспировских героев. Однако, это они: разукрашенные, разодетые кто в лохмотья, а кто в клоунские наряды, с каким-то отупевшим взглядом – сидят и ждут. А ждут они, несомненно, самого принца Датского, который разительно отличается от всех вышеперечисленных. Аккуратно причёсанный, в выглаженной рубашечке, белых штанишках и детских носочках, выходит на сцену Гамлет. Вежливым кивком здоровается – и с сидящими у бочки, и со зрителями, конечно – встаёт среди своих подданных, и перед нами начинается разворачиваться «хроника вывихнутого века».

По сути, если оценивать спектакль с точки зрения сверхзадачи главного героя, то постановка вполне традиционная. СамАртовский Гамлет – это Гамлет-борец, Гамлет-костоправ, стремящийся вправить веку его старые кости и, к сожалению, не понимающий, что подобное стремление рано или поздно приведёт его к гибели. Зритель тут наблюдает не только за историей «ржавого мира», но и за постепенным превращением светлого, чистого, верящего в добро человека в абсолютного монстра.

Весь спектакль поставлен на гротеске, начиная с декораций и костюмов и кончая поведением жителей Эльсинора. Так нечто, обитающее внутри людей и толкающее их на пороки и преступления, представлено в спектакле героем, не обозначенным у Шекспира – Духом. Этот Дух, с полукуриной-полухищной походкой, в одном сапоге и верёвками до пола в

волосах, Дух, перед которым дрожат все жители королевства, и правит «ржавым миром»: утаскивает убитого братом короля в Преисподнюю, вышагивает по сцене, истошно вопя. Даже зрителю становится не по себе, что уж говорить о несчастном Гамлете, обожжённом огненной геенной во время встречи с Призраком своего отца. Именно в этой сцене начинается страшная метаморфоза принца, после встречи с отцом он седеет, в него попадает та самая «ржавчина», и Гамлет, борясь с ней, изо всех сил сопротивляясь, закономерно задаётся извечным вопросом: быть или не быть? Эта сцена также заслуживает отдельного внимания. Во всех известных мне постановках Гамлеты читали этот монолог кто трагично, кто с надрывом, кто величаво, кто удручённо. Но СамАртовский Гамлет не таков! Как легко и просто он произносит, хитро улыбаясь и слегка разводя руками: - Быть или не быть? Вот в чём вопрос!

Кажется, Датский принц уже знает на него ответ или догадывается о нём и хочет заинтриговать зрителя. Заметив перед собой бьющуюся рыбу (которую заботливый слуга выплеснул из ведра на пол, будто дразня главного героя), он замирает, каменеет, улыбка исчезает с его лица. Гамлет берёт в руки оставленный слугой молоток, готовясь убить животное, но не решается. Хоть он и обожжён геенной, а его сознание помутилось, принц ещё не попал под пресс «вывихнутого века», он пока ещё не стал таким же чудовищем, какими являются все жители Эльсинора. Пока.

В данный момент им движет одна идея: месть за отца – и пока ещё Гамлет хочет её вершить, руководствуясь целью «стереть ржавчину». Затем он и устраивает с приезжей труппой спектакль, затем и не спускает глаз с короля Клавдия, ловя каждое движение последнего. Как бы то ни было печально, но этим самым действием Гамлет подписывает себе окончательный приговор. И дело не только в появившемся у короля желании избавиться от племянника.

После сорванного спектакля королева вызывает к себе сына. Она недовольна им, возмущена его поведением, однако и принцу есть что сказать.

Он любит и одновременно презирает мать за её выбор, за предательство, чуть не срыгает злость на ней, но Полоний, скрытый за гобеленом-бочкой, отвлекает внимание Гамлета. Тут уж выходит наружу то, что принц сдержал, не тронув рыбу! Не слушая криков королевы, Гамлет с ожесточением колотит цепью по бочке и, только заглянув внутрь, освобождается от наваждения. Но поздно. Он почувствовал вкус крови и, пусть не сейчас, но скоро превратится, станет частью ржавого мира. Процесс необратим, запущен, и пока Гамлет ещё содержит в себе хоть половину той чистоты, из которой состоял в самом начале спектакля, он пытается вразумить мать. Кричит на неё, обливает бензином и в то же время жалеет. Ведь не знает принц, что несмотря ни на какую правду, несмотря ни на что, королева будет привязана и подчинена только королю. Приварена, так сказать. От этой сцены выступают слёзы, в ней зритель в последний раз видит прежнего, доброго Гамлета, перед окончанием его страшной метаморфозы. В следующий же раз нам предстоит увидеть его окончательно изменившимся, уже после его возвращения в Данию, в сцене на кладбище.

Гамлет, как всегда, выходит на сцену из зрительного зала. Но что с ним? За время несостоявшегося толком путешествия в Англию Гамлет окончательно переработан «вывихнутым веком». Он теперь почти ничем не отличается от остальных жителей Эльсинора: одежды в багровых пятнах крови, на лице красные брызги, в волосах огненный локон, глаза подведены чёрными тенями и как-то необычно-страшно сверкают. С хладнокровным спокойствием и не без удовольствия принц рассказывает Горацио, как отправил на смерть некогда лучших друзей. – Убить человека можно так легко и быстро, – между прочим говорит он, развалившись на полу и подложив под голову и ноги резиновые мячи, принадлежавшие Гильденстерну и Розенкранцу. Гамлет помнит о бывших друзьях, но не что-либо хорошее, а момент предательства. Они запродали его труп, забыли о дружбе, так почему он должен их миловать и помнить о детстве, проведённом вместе? Так думает новый Гамлет, безжалостный,

саркастичный, сумасшедший. Он всё же в рассудке, но не в том, что был у юного Гамлета, а в том, что существует у Гамлета настоящего. Гамлета-монстра. Гамлета, которому уже нет дела ни до погибшей Офелии, ни до матери, ни даже до отца. Никакие благие намерения им уже не движут, им движет лишь одно – месть, и ему безразлично, каким способом эта месть свершится. Именно поэтому он с пугающим хладнокровием принимает брошенный ему Лаэртом вызов.

Дуэль зрителю не видна из-за цистерны, мелькает лишь цепь Гамлета, да слышен вой бензопилы Лаэрта, вой, звучащий как-то особенно удручающе и уныло. Король хотел обмануть судьбу, обмануть племянника, а в итоге обманул сам себя. Королева отравилась, Лаэрт при смерти. Жажда мести исчезает, и он рассказывает Гамлету весь план Клавдия. Какое в этот миг выражение лица Датского наследника! В нём нет страха, только отчаяние и осознание скорой смерти.

– Инструмент предательства, – выдавливая из себя Гамлет, смотря на бензопилу. Она убила весь Датский престол. А главный предатель – Клавдий. Гамлету нечего терять, ему осталось жить всего пару минут. Заведя пилу, он кидается в цистерну, и наконец совершается месть за убитого короля. Опустошённый, ослабленный принц выбирается наружу. Он исполнил клятву данную отцу. Зачем же боле жить? – И дальше – тишина, – с такими словами кончает жизнь Гамлет. А потом? Болтовня Горацио, жестокий карлик Фортинбрас с револьвером... Чёрная комедия, одним словом. Даже сами актёры смеются и одновременно плачут над ней, сидя за старой школьной партой.